

Паутинки

Без греха

Причастие священнослужителей закончилось, и диакон Владимир отверз завесу Царских врат. Настоятель храма отец Иоанн с Чашей в руках вышел на амвон¹.

– Со страхом Божиим и верою преступите, – громогласно возгласил диакон. Пока настоятель читал молитвы перед причастием, отец диакон рассматривал прихожан, готовящихся приступить к таинству. Многих он хорошо знал, другие были знакомы только в лицо, но было несколько человек, которых он видел впервые.

К причастию могли приступать только те, кто были накануне на исповеди и получили благословение от священника. Отец диакон накануне вечером не служил – был на работе, так как диаконскую службу нёс по послушанию, а основной работой, дающей хлеб насущный, было руководство небольшим муниципальным предприятием. С этим условием он был рукоположен архиепископом уже более года назад. Поэтому он не знал, кто накануне исповедовался у батюшки.

Меж тем прихожане подходили к Чаше, сложив крестообразно руки на груди. Кто-то делал это торжественно и смиренно, кто-то робко, в зависимости от степени воцерковленности. Диакон, помогая священнику, держал в руках плат, которым аккуратно промокал уста только что причастившихся верующих.

Среди причастников выделялась женщина средних лет, гордо несущая голову, и с высоты своего немалого роста надменно поглядывая на остальных. Отец диакон про себя окрестил её «матроной». Когда подошла её очередь причащаться, отец Иоанн спросил, исповедовалась ли она накануне, на что последовал слегка снисходительный ответ:

– А у меня грехов нет.

У диакона, как говорится «отпала челюсть». Он где-то слышал о подобных случаях, но сам впервые столкнулся со «святым человеком» и пока искал, что ей возразить, отец Иоанн кротко сказал:

---

¹ Амвон – выступающее вперёд возвышенное место перед Царскими вратами. С амвона священники обращаются к народу с проповедью, причащают верующих Святыми Дарами.

– Ну, тогда Вам и не надо.

Дама гордо прошествовала мимо оторопевшего диакона и удалилась.

Удивительная всё-таки штука жизнь: никогда не знаешь, где можешь столкнуться со святостью...

Незавершённое миссионерство

В храм настоятель попал только за полчаса до начала вечерней службы. Совершив поклоны и приложившись к лежащей на аналое иконе праздника, пошёл к алтарю, но остановился перед сложившей руки под благословение Ольгой – молодой женщиной, несущей послушание в свечной лавке.

– Отец Владимир, мне нужна Ваша инструкция, как вести себя с иноверцами, которые приходят в храм.

– А в чём проблема? – священник удивленно нахмурил брови. – Безобразничают?

– Нет. Вот вчера пришёл китаец. По-русски вообще ни слова. Встал посреди храма и молится на китайском языке. Я ему пыталась объяснить, что это не буддийский храм, а он только: «Асисяй, да асисяй», и ещё чего-то лопочет. Ну, я от него отошла. Он помолился по-своему и ушёл.

– Ты вот чего. Если ещё придёт, ты ему покажи, где стоять, чтобы никому не мешал. И пусть молится. Им без храма на чужбине тоже несладко. Да, и присмотри, чтобы кто-нибудь не выгнал его, а то у нас есть «ревнителю православию». Скажешь: «Батюшка благословил».

Отец Владимир размашисто осенил послушницу крестным знаменем и заспешил в алтарь.

Через день улыбающаяся Ольга докладывала настоятелю.

– Приходил снова, я ему показала, где встать, как Вы сказали. В храме народу как раз не было. Ну вот, стоит он, по-своему молится, а тут из нижнего придела Катерина выходит. Она там полы мыла. Вы же Катю знаете. Она непорядок не потерпит. Ну вот, подходит она к китайцу и говорит: «Ты всё неправильно делаешь. Смотри, как надо» – и показывает ему как надо креститься. Китаец на неё посмотрел, сказал: «Аси-сяй», перекрестился одним пальцем и поклонился. Катерина обозвала его дураком нерусским, а тот ещё раз перекрестился одним пальцем, поклонился, и радостно Кате сказал своё: «Аси-сяй».

Ольга вытирала влажные от смеха глаза краешком косынки:

– В общем «отмиссионерила» Катя представителя «поднебесной», – сделал вывод настоятель, живо представив себе этот диалог. – Ладно, пусть хоть пальцем, хоть ладошкой крестится.

Ещё через два дня Ольга позвонила настоятелю, который только что отслужил молебен в больнице:

– Батюшка, сегодня снова был тот китаец, а с ним ещё трое. Он их провёл на место, где ему показали стоять, и показал им как надо креститься, естественно одним пальцем. Те дружно перекрестились, сказали: «Аси-сяй», потом что-то по-своему полопотали и ушли.

– Надо будет им тропарь Пасхи на китайском языке скачать. У меня где-то был в компьютере. Пусть постигают потихоньку веру православную.

...Однако словам священника сбыться было не суждено. Китайцы в храм больше не пришли, как оказалось впоследствии, уехали – то ли на родину, то ли ещё куда на Российские просторы – лес валить или выращивать в теплицах овощи. Отцу Владимиру было немножко их жаль – не успели послушать православное песнопение по-китайски.

Возглас третьего часа и полусредний сын

Александр около года выполнял послушание на клиросе в качестве чтеца, и подпевал в меру своих способностей. То и другое давалось ему поначалу с большим трудом. Но Саша человек упёртый, и через несколько месяцев стало у него понемногу получаться. Главное – подобрал нужную интонацию при чтении часов и шестопсалмия². Кое-где ещё проскакивали ошибки, но это в чтении незнакомых тропарей, а основные тексты произносились уверенно.

Послушание вначале проходил у отца Владимира в Воскресенском храме, но когда на строящемся в Тайшете новом храме установили для служения армейскую палатку, попросился помогать отцу Николаю. Правда, на вечерние молебны иногда выбирался в Бирюсинск.

В начале декабря случился приезд правящего архиерея со многочисленной свитой. В субботу владыка служил Литургию в Воскресенском храме, а воскресную службу назначил в Петропавловском.

Саша в субботу работал и не попал на архиерейскую службу, а уж в воскресенье благословился у недавно назначенного настоятеля Петропавловского храма отца Александра на клирос – читать третий час. Надо сказать, что при архиерейской службе,

---

² Шестопсалмие – одна из важнейших частей утреннего богослужения Православной Церкви, состоящая из шести следующих избранных псалмов: Пс.3, Пс.37, Пс.62, Пс.87, Пс.102 и Пс.142.

в отличие от обычной, немного изменяется возглас в конце чтения: вместо «Именем Господним, благослови отче», нужно произнести «Именем Господним, преосвященнейший Владыко, благослови». Александра об этом предупредили, и он несколько раз про себя возглас повторил.

Служба началась. Все священнослужители выстроились в два ряда. Отец Александр как настоятель храма, с крестом, лежащим на подносе, возглавил ряды священников. Епископ, в сопровождении двух иподьяконов, приложился к кресту, затем все священники приложились к кресту и к руке владыки, настоятель с крестом вернулся в алтарь и у престола подал возглас на часы: «Благословен Бог наш...» Саша начал читать третий час.

Надо сказать, что в присутствии владыки у всех служащих бывает некое волнение и напряжение, которое у непривычного человека может перерасти в нервозность. Поначалу у Александра ощущалась сухость во рту, но постепенно он успокоился, голос стал звучать уверенно. Диакон у Царских врат читает входные молитвы, рядом епископ внимает им, прикладывается поочередно к образам.

Ещё немного, возглас, молитва, и шестой час будет читать уже другой чтец. У Саши в подсознании мысль – не перепутать возглас! Один из иподьяконов, стоявший ближе к клиросу, повернулся в сторону Александра и шепнул:

– Возглас внимательно.

– Преосвященнейший Владыко, благослови! Отче, – возгласил Александр. Слово «Отче», как то само сорвалось с губ и полетело вдогонку за «благослови». Как дочитал последующую за возгласом молитву, Саша не запомнил. Очнулся, когда читали шестой час, и епископ уже был в алтаре...

Обо всём этом расстроенный Саша рассказывал отцу Владимиру в машине, по пути на вечерний молебен в Воскресенский храм. Отец Владимир весело смеялся:

– Ну и подивился владыка, наверное, такому возгласу!

На заднем сиденье машины расположился один из трёх сыновей – погодков Александра. Помимо них ещё есть полугодовалая дочурка.

– А где остальные?

– Остальные дома, а у этого сегодня день рождения. Я думал, что на архиерейской службе споют «многая лета» имениннику, да куда там. Не до нас. Вот я и взял его на молебен. После него уже точно споют. Батюшка, благословите.

– А это у тебя старший?

– Нет, средний. То есть полусредний. Ну, короче, второй.

Под громкий смех отца Владимира машина мчалась к храму.

Виет навеянное

Баба Вера, хотя прихожанка со стажем, но в церковь пришла уже будучи взрослой женщиной. И хотя в ту пору было не принято открыто ходить в храм, но Вера, комсомольским и профсоюзным активистам и другим противникам церкви, дала такой решительный отпор, что на неё махнули рукой.

У каждого человека за душой есть какой-либо грешок, и Вера эти людские грешки практически про каждого знала, хотя никогда её не видели сплетничающей с товарками или соседками по общежитию. Но если её кто тронет, тогда держись. Такою осталась и до настоящего времени.

Глаза бабы Веры строго смотрят сквозь стекла очков, и она, даже не оборачиваясь, видит не только всех входящих, но и всё происходящее в храме. Попробуй только во время службы шепотом чего спроси, или пройди куда не вовремя – так зыркнет глазами, а то и прикрикнет. В спор может вступить хоть и с настоятелем, если по её мнению тот от канона отступил.

Честно говоря, бабу Веру в храме недолюбливали. Больно уж «едкая». Отец Леонид, когда начал служить на приходе, бабушку слегка опасался, но та вдруг прониклась симпатией к уже немолодому, но совершенно не матерому священнику. После службы могла подойти поговорить, а то и попросить достать какую-нибудь редкую книгу, например «Письма Феофана Затворника своим духовным чадам», или ещё что-либо в этом роде.

Однажды баба Вера в разговоре с настоятелем поведала о приключившемся с ней, много лет назад, случае. Было это в начале 70-х годов, когда на экранах нашей страны с огромным успехом шёл фильм режиссера Георгия Кропачева «Вий», с Натальей Варлей в главной роли. Баба Вера, в то время ещё молодая девушка, пошла на последний сеанс одна – подружка работала в вечернюю смену. Фильм был настолько потрясающим, завораживающим и страшным, что Вера под конец струхнула. Идти домой далеко, автобус уже не ходит, а фонари не везде горят.

Когда сеанс закончился, на улицу вывалило много народу, в нужную сторону шло немало людей. Молодые люди шли под ручку прямо по центру дороги, обсуждая прошедший фильм, время от времени взрываясь дружным смехом. Вера пристроилась сзади, метрах в трёх от последней группы молодежи. Стало совсем нестрашно. Однако по пути то одна то другая пара сворачивали в сторону, и вскоре из впереди идущих совсем никого не осталось, а идти ещё предстояло через пустырь. Впереди, шагах в пяти, только пожилая женщина, худая, одетая в какую-то неопрятную одежду, длинную до земли юбку, длинные волосы выбиваются из-под платка. В свете фонаря Вера

разглядела её получше. Вроде бы она её видела сидящей у церкви после службы. Проходившие мимо люди изредка опускали ей мелочь в пустую консервную банку, стоявшую у её ног.

Когда проходили пустырь, в свете луны нищенка стала похожа на старуху-ведьму из фильма. В Верину голову вдруг пришла смешная мысль. Вот бы сейчас вскочить ей на спину, и пусть бы везла её домой... Вера даже чуть не прыснула в кулак.

Нищенка вдруг остановилась и, не оборачиваясь телом, а наклонив вбок и вниз голову, посмотрела на Веру и скрипучим голосом произнесла:

– Ишь ты, чего удумала! Здоровая какая! У меня спина после тебя отвалится, – и пошла дальше. Вера замерла на месте, а нищенка свернула на боковую тропинку и исчезла за кустами.

Так быстро, как в тот раз, Вера никогда в жизни не бегала, даже когда сдавала зачёт ГТО.

... Да, давно уж это было, только фильм тот время от времени по телевизору показывают, а где-то за телевизором живёт призрак той нищенки.

Хлорид натрия³

Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу,
то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему негодна,
как разве выбросить её вон на поприще людям.
(Мф.5:13)

В Светлый Понедельник, ближе к обеду, отец Владимир сидя в своём выдавшем вида «Ниссане», дожидался участников казачьего хора. Встречу назначили на одной из центральных улиц, чтобы удобно было всем собраться в одном месте. Рядом стоял небольшой микроавтобус одного из прихожан. Все должны были свободно, даже с комфортом, разместиться. Ехать предстояло в соседний городок, где в центральном ДК должен был состояться Пасхальный концерт.

Не учли только одного. Первый день Пасхи пришёлся в этом году на 1 мая. А в нашем райцентре сохранилась традиция проводить первомайскую демонстрацию.

---

³ Хлорид натрия или хлористый натрий (NaCl) – натриевая соль соляной кислоты. Известен в быту под названием поваренной соли, основным компонентом которой и является.

Замечательное, в общем-то, действие, но только вот главные дороги на некоторое время перекрывались для построения и прохождения многочисленных колонн.

Люди из предприятий и школ с транспарантами, флагами и шарами собирались в определённых местах и потихоньку продвигались к месту шествия.

С погодой нынче повезло – теплынь, только ветерок легкий, народу соответственно полно, многие с малыми детьми, которые поменьше – в колясках, а кто постарше – те за руку с родителями.

Отец Владимир, поджидая «казаков», с чувством ностальгии рассматривал проходивших демонстрантов, сам вспоминал советские времена, когда Первомайская и ноябрьские демонстрации были делом обязательным и само собой разумеющимся. Время в них народ проводил весело, у многих с собой было чего выпить и слегка закусить, чем на ходу незаметно пользовались. Пока доходили до центральной площади, настроение сильно поднималось, и на приветствие трибун все от души кричали громкое «Ура!!!» С демонстрации многие возвращались навеселе, а некоторых вели под руки более крепкие товарищи. Да... Было что вспомнить.

Однако, чтобы не терять времени, батюшка решил позвонить своей бывшей учительнице Любове Иосифовне, поздравить с Пасхой Христовой. В ответ на традиционное приветствие:

– Христос Воскресе!!! – услышал знакомый голос:

– Воистину Воскресе! Володя, я так рада твоему звонку! Ночью смотрела трансляцию из храма Христа Спасителя. Такая служба замечательная! А ещё комментатор сказал, что православных христиан в мире больше миллиарда человек! Это ведь так здорово!

– Что-то я сомневаюсь в таких цифрах, – батюшка поскреб затылок, – да дело, в общем-то, не в этом. У нас в стране крещеных людей, которые себя называют «православными» десятки миллионов, а верующих, которые, по крайней мере на службы в храмы ходят, исповедуются и причащаются хоть изредка – таких не миллионы, а тысячи. Может и будет процентов пять от общего числа.

– Однако этот процент как консервант, не позволяет окончательно загнить всему обществу, – продолжил отец Владимир. – Они как соль, Христос так и сказал о своих учениках: «Вы есть соль земли», вот это и есть настоящие православные!

– А я ещё в институте говорила, что хлорид натрия крайне необходим для нормальной работы сердечно – сосудистой системы! – неожиданно повернула разговор бывшая преподаватель химии и биологии.

Некоторое время батюшка говорить не мог, бывшая учительница слышала в трубке, только какие-то стоны и всхлипывания.

– Ох, Любовь Иосифовна, ну Вы меня повеселили своим сравнением! – вымолвил наконец отец Владимир, вытирая глаза.

В этот момент к машине подошли участники хора, и батюшка, попрощавшись с учительницей, принялся рассаживать их по машинам, благо демонстранты дорогу уже освободили...

Два дня спустя местные священники на двух машинах двигались в сторону центра епархии. Предстояла встреча с архиереем и соборная Литургия. Все службы Светлой седмицы служатся по чину Пасхи, и эту службу будет возглавлять сам Владыка, сослужить ему будут не менее двадцати священников. А перед этим должны привезти Благодатный Огонь. Сначала его из Иерусалима доставили самолетом в областной центр, а теперь развозят по епархиям. Дальше уже батюшки по приходам развезут. Для этого с собой у них были взяты специальные переносные лампы.

По пути в машине отца Владимира священники вели оживленный разговор, делились впечатлениями от прошедшего Великого поста, службами Страстной седмицы и другими приходскими проблемами и трудностями. Отец Владимир некоторое время слушал разговоры сослужителей, а затем торжественно произнёс с церковно-славянским акцентом:

– Дорогие отцы. Вы естé хлорид натрия земли!

Разговор прервался на полуслове. Батюшки с удивлением посмотрели на отца Владимира, а один из них высказал предположение:

– Ты, батя, видать переусердствовал с постом-то?

Пришлось рассказывать позавчерашнюю историю.

Под дружный смех братии старенький «Ниссан» отца Владимира летел по пустынному шоссе навстречу восходу солнца.

Всякое дыхание да хвалит господа (Пс.150)

В своём храме отец Владимир служил с самого первого дня, то есть храм освящал владыка Вадим во время литургии, и Владимира из алтарников рукоположил в диаконы, а затем через три года – в священники.

Так вот, приезжая задолго до начала утренней службы, когда в храме ещё никого не было, стал замечать глаз служителя некоторые детали, которые раньше в глаза не бросались. А именно как протекает жизнь вокруг храма и в нём. Конечно, касается это в основном тёплого времени года.

Насекомые, которым вокруг храма настоящий рай, почему-то намеренно норовят проникнуть внутрь. Казалось бы чего там нужно? Полы мраморные, стены каменные, что может быть привлекательного? Однако некоторые букашки специально карабкались

через дверной порожек и если дверь закрыта, буквально втискивались в щели. Попад же в храм, путь сей букашки лежит не в притвор, в котором послушницы дробят просфоры, и где на каноне лежат какие-либо печенюшки с конфетами на помин души. Долгий путь насекомого лежит к алтарю.

Более всех в этом преуспевают божии коровки, особенно в пору их миграции. Вначале они густо облепляют западную часть колокольни, где находится входная дверь, ведущая в храм. Затем начинают проникать внутрь.

Священник не переставал удивляться, как неуклюжие с виду создания, толстенные и коротконогие умудряются протискиваться в щели дверей и окон!

Божьи коровки ведут себя в храме бесцеремонно, даже нагло. Конечная цель, как уже говорилось выше – это алтарь. А в святая святых – престол, с которого батюшке частенько приходилось их собирать и выбрасывать на улицу, благо в алтаре есть запасная дверь. Букашки немедленно прикидывались мёртвыми, наверное намереваясь вызвать у настоятеля хоть какое сочувствие, когда их листочком бумаги сметали в ладонь. Прикасаться к престолу кроме священнослужителя никому не позволено, но у насекомых на это канонические ограничения имелись свои букашечьи взгляды, тем более у божьих коровок. ОНИ ЖЕ БОЖИИ! И потому желают сослужить!

Однако настоятель был твёрд и непреклонен, и в очередной раз выдворяя «самочинцев», как он их прозвал, из алтаря, выговаривал им, что без рукоположения – нельзя! А вас никто не рукополагал! Спокойствие наступало только с холодами. Когда насекомые согласно внутренним законам своего бытия впадали в спячку.

Тогда обнаруживая застывшие бугорки насекомых, батюшка осторожно собирал и переносил их в цветочные горшки, стоящие в изобилии в притворах храма.

Однако и зимой жизнь некоторых насекомых не прерывалась.

...До недавнего времени в Воскресенском храме на престольное евангелие было старое, Петровских времен. Бумага уже достаточно ветхая и поля во многих местах обтрепались. Читать посложнее современных будет, потому как бывает, что разрывов между предложениями нет, или слова слитно написаны, а кое-где и краска осыпалась – читать нужно очень внимательно. Зато буквально чувствуется, особенно во время чтения на службах, что это евангелие держали в руках сотни священников двенадцати поколений. Трепетно открывали его, искали нужное «зачало» и возглашали: Вонмем! И начинало Слово Божие звучать громогласными устами какого-нибудь диакона, или дребезжащим слабым гласом старенького протоиерея...

Отец Владимир после рукоположения его в дьяконы, должен был по чину читать евангелие на воскресных литургиях. И хотя навык некоторый у него был (специально приобрёл по случаю небольшого формата экземпляр на церковно-славянском языке для домашней подготовки), но когда начинал читать служебное, буквально чувствовал, что не он читает, а это евангелие через него говорит!

Так вот, во время Великого поста, на Страстную седмицу службы были ежедневными, ранними и долгими – по 7 – 8 часов. Посреди храма на аналое полагается напрестольное евангелие, которое священник, а если служит не один, то поочередно с другими отцами, читают по несколько глав во время службы Часов.

Приближалось время чтения на третьем ч́асе. Настоятель совершил каждение вокруг аналая с раскрытым евангелием, затем всего храма, и приготовился читать. Однако удивлённо обнаружил ещё одного сослужителя – странную букашку, не мерзкую, а скорее смешную, похожую чем-то на немецкую самоходку времён второй мировой войны. Появилась она, скорее всего из недр самого богослужебного фолианта.

Наверное, прочувствовав всю глубину великопостной службы.

Прямоугольное продолговатое серое брюшко, длинной в пару сантиметров, заканчивалось аккуратной закругленной головой. Шесть лапок, по три с каждой стороны, перемещались одновременно сначала с одной стороны, затем с другой. Как будто трое лыжников, стоя на двух больших лыжах идут. Можно было бы и дальше рассматривать этого членистоногого, принадлежащего, по всей видимости, к отряду жесткокрылых, но подошло время, и священник возгласил чтение от Иоанна, а затем «сослужитель» получил аккуратный щелчок указательного перста настоятеля под зад и мгновенно переместился метра на полтора влево от аналая, на красивый мраморный пол.

Хоть и ответственный момент – чтение евангелия, но боковым зрением отец Владимир видел, как жучок перевернулся со спины на брюшко, и зашагал в сторону алтаря. Правда, более на него отвлекаться было некогда...

Иное отношение у священника к мухам. Этих тварей Божиих приходится опасаться, так как они вездесущи и назойливы, особенно осенью. Не так давно отцу Владимиру сослужил настоятель Святоиннокентьевского храма иеромонах Иоанн. Стояли вместе у престола – отец Иоанн справа, а на предстоятельском – отец Владимир. И как в народе говорится, докопалась до него муха. Только сгонит её с нового софринского евангелия, через секунду она здесь. Тот уже ей потихоньку говорит: «Нельзя без благословения!» А ей хоть бы что. Всем своим видом намекает, что шустрой её на белом свете никого нет.

В очередной раз уселась, затем шустро побежала по золоченой крышке в сторону отца Иоанна. Добежала почти до края, и уставилась своими сложноустроенными фасеточными зенками на духовника всего Тайшетского благочиния, коим отец иеромонах является. Заинтересовал её, по-видимому, сложенный в виде взведенного курка, указательный палец, который возвышался над престолом. Кстати на руках отца Иоанна совсем не священнические персты, а крупные, рабочие, с ногтями как из железа.

Уверовавшая в свою безнаказанность муха продвинулась вперёд ещё чуть-чуть, но тут «спусковой крючок» мгновенно распрямился и контуженная представительница двукрылых исчезла в недрах паномарки, совершив перелёт против всех законов аэродинамики – задом наперёд с одновременными кульбитами и кувырками.

Отец Владимир прокомментировал это так: «Благословил, отче»...

Вскоре и сам примерно наказал подружку той. Или друга. На первый взгляд не определишь. Настоятель со старостой составляют отчёт в епархию, а муха очень хочет в этом ответственном мероприятии участвовать. После нескольких безуспешных попыток настоятеля её отогнать, и даже устного вразумления, что не положено здесь летать без благословения, он вдруг резко взмахнул рукой и поймал наглючку. С маху бросил её об стол, и когда увидел её жалкую едва ползущую, ещё и ехидно добавил: «Что, ползёшь?!!»

На что Раиса Борисовна в тон ему добавила: «Так летать Вы не благословили же!»

В пору, когда отец Владимир только-только стал священником, произошёл случай с более крупным представителем животного мира.

Ранним сентябрьским утром, войдя в храм, он вдруг увидел приходского кота Ваську, который распушив хвост трубой, важно прохаживался по солею. Вид его был настолько самодовольный, как, наверное, у самого отца Владимира, в пору его недавнего диаконства. Оба замерли от неожиданности, затем кот метнулся с солеи и буквально растворился в воздухе. Как его не пытался отыскать или выманить новоиспеченный батюшка, тот чуя своим кошачьим нюхом, что совершил самочиние, признаков жизни не подавал.

А что уж говорить про Мухтара, который пребывает на территории храма ещё со времён его строительства! Прихожане его ласково называют Мухой.

Так он дожидаться не может когда начнут звонить в колокола, тут же начинает сопровождать звон своим художественным подвыванием. А видели бы вы его довольную задранную к небу морду, и виляющий при всём этом хвост! Батюшка иногда видит, правда, из окна алтаря, так как до начала службы совсем чуть-чуть.

В общем, каждая живность, обитающая в округе храма, вольно или невольно пытается воспеть всех Творцу Славу.

Как в псалме царя Давида: «Всякое дыхание да хвалит Господа!»

Ау

Совсем недавно совершил поездку в соседний краевой центр. Дорога в настоящее время хорошая, и погода подходящая, так что, не сильно напрягаясь, четыре с половиной часа ходу. Дорóгой всегда стараюсь послушать чего-нибудь полезного, на что время дома не хватает – лекции, проповеди или ещё какой материал.

Ближе к Красноярску начинают ловить местные радиостанции. К этому времени от лекций и проповедей уже слегка устаёшь. А, как известно, я являюсь любителем песен старых, уже подзабытых. У красноярцев есть замечательная радиостанция «Русские

песни» – как раз то, что надо. Берёт, правда, только в непосредственной близости от краевой столицы, здесь я и переключился на радио.

Послушал, как поёт Кола Бельды: «А олени лучше», потом «Если бы парни всей земли», и вдруг знакомую, но подзабытую! Припев её тут же пришёл на ум. И мотив и слова. Название узнал позже. Оказалось очень прозаическим. «Ау» из кинофильма «Берега». Решил про себя, что добравшись до места, нужно обязательно из недр интернета её извлечь. А на обратном пути выучить, благо никто не мешает. Так и сделал. Вечером скачал и слова и песню, и даже приличную минусовку. Конечно же, и других песен народного артиста РСФСР Валерия Золотухина набросал на флешку. Давным-давно уже не слышал «Ходят кони над рекою», «Пуля-дура» и других тоже. Да и самого Валерия Сергеевича давненько не вспоминал...

Через пару дней, покончив со всеми личными и приходскими делами, я возвращался домой. Выехал за город, заправил машину, да и сам в кафешке заправился. Включил требуемое, и давай распеваться. До Канска не доезжая, пел уже без ошибок и запинок, под музыку и без неё. В песне ведь что главное? Не текст заучить и даже не голосом взять, а почувствовать, и как бы рассказать, развернуть смысл и эмоции. Золотухин это, кстати, здорово делал.

Иногда приходилось отвлекаться на телефон. Дочь с супругой известить, что всё в порядке, да на звонки ответить. Дело то может быть безотлагательным. Как и сейчас, к примеру, позвонили и заказали на завтра отпевание после 12-ти дня. Как обычно имя усопшего назвать забыли. «Упокой, Господи душу новопреставленного раба Твоего. Имя же его Ты véси». Ну да ладно, на месте разберусь.

К обеду, разгрузившись, подъехал к залу прощаний, захватив требный саквояж. Вошёл и, перекрестившись, негромко поздоровался с родными усопшего. Вокруг гроба сидели немногочисленные близкие. Остальные подойдут попозже, к выносу. Не принятым становиться у нас пораньше приходиться и долго у гроба находиться. Так, подойти, проститься, постояв несколько томительных минут, а затем выйти на воздух, пообщаться с общими знакомыми. Посетовать на жизнь, на то, что мог ещё пожить, на то, что встречаемся теперь друг с другом чаще на похоронах, да ещё о том, что знакомых становиться всё меньше и меньше.

Пока облачался в священнические одежды, подошёл к кресту, стоявшему вместе с крышкой домовины у дальней стены. На табличке были биографические данные завершившего свой земной путь. Самые сжатые – фамилия, имя и отчество. Дата прихода в земную жизнь и ухода из неё дальше. Фамилия усопшего была Золотухин.

Вот, собственно и всё. Вроде бы случайное совпадение. Но у каждого священника таких случаев достаточно много. О других как-нибудь в следующий раз.

Октябрь 2018 г.